

Кэ Дун показала, что всё поняла, и смогла лишь сглотнуть пустую кашу. Настроение у неё было упадническим: в конце концов, она понимала, что эта ситуация хоть и разрешилась, но они успели задеть Клан Бай, и кто знает, в какой момент они станут бельмом на глазу и до добра это не доведёт.

И Жань погладила её по маленькой головке и сказала:

— Не думай об этом. Предоставь всё мне, доешь и ложишься спать.

Она проглотила ещё пару ложек еды, кое-как умылась, после чего И Жань быстренько отправила её спать.

И Жань собрала оставшиеся на столе коробки и выбросила их в мусорный контейнер снаружи. Проветрив комнату от запахов, она направилась в ванную.

Запечатав буйные глазенки и глядя на то, как Кэ Дун способна спать мертвецким сном, даже получив пинок от пухляша, И Жань невольно поморщилась, искренне восхищаясь этим талантом.

В этот момент перед ней предстал лишь снежный комочек, свернувшийся калачиком в объятиях Кэ Дун — наконец-то они выглядели как нормальные хозяин и зверь.

Немного размяв мышцы и кости, она достала телефон, пролистала уведомления и тут же получила вот такое сообщение:

Третья принцесса: Дорогая~ Когда ты уже вернешься? Его Величество Верховный Правитель уже столько раз спрашивал обо мне~~ Возвращайся скорее, чмок-чмок~(□□З□)□.

Эх... всё такая же...

И Жань слегка смутилась и ответила всего двумя словами:

— Завтра.

Не успела И Жань открыть другие приложения, как от её любимой Третьей принцессы пришло ещё одно сообщение.

Третья принцесса: Матушка-императрица тоже оставила тебе весточку, ё-о-о~ Велела после возвращения сразу заехать в компанию~~

Глядя на игривые волнистые тильды, И Жань почувствовала раздражение и снова поморщилась.

И Жань: Ты тоже идёшь.

Третья принцесса: Не хочууу~~ Не надо со мной так~~ Ты же знаешь, я не люблю ходить в компанию~~~~

...И Жань вздохнула. Больше не обращая внимания на то, что ещё присылала Третья принцесса, она сосредоточенно принялась проверять в телефоне расписание высокоскоростных поездов.

Хотя её семья и считалась по меркам обычных людей богатой, до такого влиятельного клана, как Клан Бай, им было далеко — о частных самолётах нечего было и мечтать.

А на обычный самолёт маленькую лисицу никто бы не пустил.

С высокоскоростными поездами было проще: скрипя сердцем, можно было воспользоваться привилегией мира бессмертных и провести с собой питомца, потратив совсем немного камней духа.

Она проверила станцию метро в Городе А и расписание поездов, после чего забронировала билеты на вторую половину дня.

Взглянув на часы, она увидела, что было всего десять. Затем она бросила взгляд на сладко спящую на кровати Кэ Дун, почесала в затылке, сходила в туалет переодеться в повседневную одежду и вышла из дома.

Мм, как жарко, Кэ Дун снова скинула ногой одеяло. Почесав руку о шею, она наконец окончательно проснулась.

Ощувив источник тепла в объятиях, она прищурилась и посмотрела на маленькую лисицу, которую разбудили её движения.

Белый пушистый комочек приоткрыл глазки, превратив их в две тонкие щелочки.

Какая милашка!

Сердце Кэ Дун дрогнуло, и она прижала лисичку ещё крепче, чмокнув её прямо в глаза.

Чжо Линъэр ещё не успела опомниться, как почувствовала, что шерстка у неё в уголках глаз стала влажной.

Ты что творишь уууу□□□□////(///o//—///o///)///

Почувствовав нежность со стороны Кэ Дун, Чжо Линъэр в тот же миг покраснела. Оказывается, быть домашним питомцем — это вот как бывает~~

Они с Чжо Цин тысячу лет провели вместе, но самое большее, на что они решались — это объятия, да и то большинство проявлений нежности случались в раннем детстве, когда та носила её на руках и заботливо опекала. А после взросления самые близкие моменты происходили уже перед самой смертью Чжо Цин, когда та постепенно остывала у неё на руках.

Никто и никогда не проявлял к ней столько близости, но, подумав о том, что это была Чжо Цин, она совершенно не хотела сопротивляться. В конце концов, человек, по которому она так долго тосковала, теперь мог вот так живо стоять перед ней — это уже было величайшим счастьем.

Каким вообще должен быть питомцем?

Чжо Линъэр немного подумала, высунула крошечный язычок и лизнула Кэ Дун в щеку.

Мм, кажется, она видела, как собаки делают именно так.

Кэ Дун пришла в полный восторг:

— Маленькая лисичка, маленькая лисичка! — продолжала она радостно звать зверя, заливисто смеясь.

— Чего это ты смеешься? — И Жань толкнула дверь и увидела, что Кэ Дун вовсю играет с лисицей. Про себя она молча подумала: «Хорошо, что я запечатала Божественное Око, иначе я бы не знала, как самой выцарапать себе глаза».

Кэ Дун счастливо рассмеялась:

— Маленькая лисичка согласилась пойти со мной!

Да она же увязалась за вами ещё давным-давно! Да в придачу прихватила с собой старые руины Секты Цинфэн! — мысленно закатила глаза И Жань.

— Иди ешь, уже почти полдень. Я взяла билеты на двухчасовой скоростной поезд, скоро вызовем такси и поедем.

Оказывается, она проспала столько времени, неудивительно, что в животе урчало. Кэ Дун опустила лисичку на пол, погладила собственный живот и подумала, что только что вроде бы ела перед сном. Ну точно: поела — поспала, поспала — поела.

Учительница просто чудо, всё время её подкармливает o(n_n)o

Она облизала слегка пересохшие губы, как вдруг И Жань кинула ей бутылку минеральной воды со словами:

— Иди почисти зубы.

Почему ей кажется, что у Учителя просто зашкаливает уровень... нет, погодите, не мужественности, а женственности?

Интересно, кто её будущая жена, она должно быть так счастлива~~ Ой, нет, то есть муж~

Кэ Дун о чём-то думала, выплевывая изо рта мыльную пену, а затем поднесла к губам стакан с водой, чтобы прополоснуть рот.

Мм, стало намного свежее, теперь хоть целуйся, хотя сама она заядлая одиночка.

Вернувшись в комнату, И Жань уже снова расставила на столе миски, палочки и еду.

Три блюда и один суп — ничего слишком жирного или мясного, но всё выглядело очень свежо.

Кэ Дун села за стол и с улыбкой произнесла:

— Спасибо, И Жань~

Взяв палочки, она положила себе в мишку кусочек курицы и поманила белую лисичку:

— Маленькая лисичка, иди сюда, иди~

Чжо Линьэр склонила голову набок, разом спрыгнула с кровати и одним прыжком очутилась на столе, не качнувшись ни на единую долю секунды.

Ух ты, какая прыть!

Кэ Дун моргнула, поразившись прыгучести лисички — до пола тут было метра два-три, не меньше!

Впрочем, она тут же подвинула лисичку к себе, подцепила палочками тот самый кусочек курицы, протянула ей и спросила:

— Будешь?

Чжо Линьэр принялась к красноватому кусочку курицы, предложенному Кэ Дун.

Хм, от него исходил какой-то резкий запах, разве такое вообще можно есть?

Но, заметив сияющие глаза Кэ Дун, она поджала губки, закрыла глаза и слегка коснулась мяса языком.

ТЬфу-тьфу-тьфу, что это такое?! Язык жжет до острой боли!

— Маленькая лисичка! Ты что, не ешь острое?! — Кэ Дун испуганно протянула ей бутылку минеральной воды, чтобы та смогла смыть оставшийся во рту вкус, глядя на лисичку, которая со страдальческим выражением лица и слезами на глазах пыталась прийти в себя.

Когда Чжо Цин давным-давно принесла маленькую лисичку обратно на Пик Цинъюнь, она просто швырнула пару духовных плодов существу, у которого даже зубов-то не было, и морила бедняжку голодом несколько дней. И лишь когда та жалобно затинула животом, Чжо Цин сообразила, что у лисички нет зубов и кормить её можно только молоком.

Чжо Линьэр невольно усмехнулась про себя: вот же эта дурочка Чжо Цин, вечно она творит всякую ерунду.

Когда Чжо Линьэр встретила Чжо Цин, та уже много лет соблюдала полное воздержание от обычной пищи, и за исключением редких духовных плодов, выдаваемых сектой, или костяных супов из рухнувших по глупости демонических зверей, Чжо Цин практически не прикасалась к земной еде. Не считая поначалу молока чудовищ, Чжо Линьэр питалась в основном так же пресно, как и Чжо Цин: не то что перца чили, они и соль-то почти не ели.

Мм, если подумать, разве их рацион не был куда аскетичнее, чем у обычных смертных?

На самом деле дело было вовсе не в том, что они пренебрегали едой — просто рацион был однообразным, но зато каждое блюдо представляло собой шедевр, а на завтрак и ужин подавались бессмертные плоды и духовные пилюли. Если сравнить это с нынешним миром культивации, то их требования к еде превосходили запросы глав любых сект.

И Жань изначально думала, что маленькая лисичка наверняка не станет есть пищу, в которой полно мирской грязи. Практикующие культивацию ценят чистоту тела, а нынешняя еда из злаков и зерна безнадежно уступает прежней и по питательности, и по качеству, не говоря уже о примесях и скверне, которые в ней содержатся.

Она думала: «Мм, если лисичка откажется, я всегда смогу сказать, что у многих мелких питомцев аллергия на куриное мясо, и сгладить неловкость».

Но в итоге эта маленькая лисичка взяла и съела её! Съела! И ладно бы просто съела — а это лицо, залитое слезами!

И Жань с бесстрастным выражением лица смотрела на бессмертного зверя, у которого от острой курицы подергивалось всё лицо, и думала: «Кэ Дун — настоящее секретное оружие массового поражения, способное довести до такого состояния даже демона-бессмертного».

Кэ Дун, ничуть не смущаясь тем, что этот кусочек курицы уже лизнула лисица, закинула его себе в рот, тщательно прожевала и подумала про себя, что вроде бы вовсе и не так уж остро~

Она взяла небольшую тарелочку, сменила палочки и положила лисичке немного побегов сои:

— Ну тогда поешь овощей, ты же целый день ничего не ел... то есть не ела!

Лисичка наконец допила воду, хотя кончик языка всё ещё покалывало. Про себя она подумала, что вообще-то способна не есть годами и даже десятилетиями...

Однако, поскольку это дала Кэ Дун, она ничего не сказала, опустила голову, сначала точно так же принялась, а затем слегка лизнула. Её хвост на мгновение напрягшись, замер, но тут же снова расслабился.

Уткнувшись носом, она молча сглонула эти несколько ростков сои, но после каждого съеденного кусочка делала странную паузу, а затем стремглав взлетела обратно на кровать и бросила из темноты:

— Я наелась.

— ...

И Жань посмотрела на еду перед собой. Из-за незнания Города А и того, что это место находилось далеко от центра, она просто наотмашь купила первое попавшееся на вынос. И хотя с первого же укуса она поняла, что еда в этом заведении отвратительная — слишком много масла, слишком много глутамата натрия, да ещё и пересолено так, будто повар пытался убить покупателя солью, — находясь в дороге, она не была привередливой и ела лишь ради утоления голода. Кто же знал, что это до полусмерти испугает бессмертного зверя!

Ха-ха, а ведь «масло из сточных канав» и впрямь обладает мощной силой~

— Ешь быстрее, — подгоняла она Кэ Дун. Сама она тоже кое-как поклевала овощей и решила, что с неё хватит.

Она отложила палочки, встала из-за стола, но тут же услышала изумленный возглас Кэ Дун:

— Ой!!

— Что такое?

— И Жань, ты больше не носишь даосские одежды! И Жань сняла зелёное даосское ханьфу и облачилась в облегающие светло-серые джинсы и белоснежные кеды, а наверх надела белую короткую льняную футболку. Хотя одежда была свободного кроя, она прекрасно подчёркивала талию, в отличие от просторного даосского одеяния, скрывавшего фигуру целиком. Она небрежно заколдовала длинные волосы крабиком, отчего стала выглядеть на несколько лет моложе.

— Ты... только сейчас заметила?

Я переоделась ещё утром!

На тему: что делать, если в сердце маленькой ученицы есть только питомец, но нет любимого Шицзунь?

И Жань почувствовала лёгкую досаду, помедлила, но отвечать не стала.

— И Жань, в таком виде ты выглядишь намного моложе! Совсем как старшая сестрица!

Кхе! Неужели раньше она выглядела как тётка? Если бы взгляды могли превращаться в острые клинки, Кэ Дун, пожалуй, уже испещрили бы тысячей ножевых ранений.

То ведь символ секты! Как у тебя язык повернулся назвать это нарядом рыночной торговли?!

В следующий раз и тебя заставлю такое носить! Хм!

И Жань бросила на неё свирепый взгляд. Кэ Дун слегка вздрогнула и тут же приняла послушный вид. Покончив с едой, она отложила палочки, вытерла рот и побежала к маленькой лисичке, снова сгребая её в объятия.

И правда, не может расстаться с ней ни на мгновение. И Жань приподняла бровь. Считая возню с посудой утомительной, она сотворила заклинание: остатки еды полетели в мусорное ведро, а тарелки сами очистились. Затем она бросила:

— Пошли.

По сравнению с погодой двух предыдущих дней, сегодня выдался поистине солнечный денёк. Лучи солнца падали на волосы, заставляя их искриться мириадами крошечных звёздочек — ярко и мягко, но совсем не слепя глаза.

И Жань отвела продолжавшую массировать правый бок Кэ Дун к стойке администратора, чтобы сдать номер.

Однако администраторша странно уставилась на них обеих: её взгляд то и дело перебегал с бесстрастного лица И Жань на руку Кэ Ду, которая никак не переставала мять поясницу.

— И Жань, у меня так болит поясница.

Кэ Дун одной рукой прижимала к себе лисичку, а вторую запустила прямо под футболку и принялась растирать ноющий бок, на котором, казалось, уже выступили синяки.

И Жань, которая ни за что не призналась бы в содеянном, лишь приподняла бровь и произвела:

— Тогда потри хорошенько. Посмотрим, когда сядем в поезд.

Какой же бессердечный тиран! У несчастного пассива так ломит поясницу, а он даже не проявляет заботы!

Сколько же всего непотребного произошло прошлой ночью, раз синеглазке так плохо!

Зато удалось полюбоваться на такую красивую пару, в копилочку впечатлений!

Остается только догадываться, до чего додумалась не отличавшаяся праведностью администраторша. Её лицо сменило целый kaleidoscope оттенков, а к И Жань она и вовсе обратилась без всякого пиетета: забрала карточку от номера, выбила чек и даже сердито зыркнула на И Жань напоследок, бросив:

— Заботься о ней как следует.

С чего это вдруг?! Город А находился в той же провинции, где жила И Жань, совсем недалеко — поездка на высокоскоростном поезде занимала каких-нибудь два-три часа.

Поскольку билет был куплен за духовные камни, места оказались гораздо лучше первого класса. Просторное сиденье позволяло в любой момент откинуть спинку и лечь. Пассажирам также полагались бесплатные чай и закуски. В общем и целом, это было почти отдельное купе.

И Жань впервые ехала на столь VIP-месте. Какой бы богатой она ни была, она не любила тратить деньги попусту, да и к тому же целыми годами сидела затворницей в горах или дома, так что у нее просто не было возможности ездить на скоростных поездах. Если бы не маленькая лисица, она, скорее всего, купила бы билет в первый класс.

Она попросила проводника принести напитки и снеки, после чего велела Кэ Дун показать ранения.

Тот пинок, что И Жань отвесила ей ранее, и впрямь вышел тяжелым: когда Кэ Дун задрала футболку, под ребрами отчетливо виднелся крупный синяк. И Жань почувствовала укор совести и достала лечебный пластырь.

Кто бы мог подумать, что, увидев травму Кэ Дун, маленькая лисица махнет лапкой и тоже извлечет какой-то пузырек.

С серьезным выражением лица и подергивая ушками, она приказала:

— Ложись!

— А? Ох... — опешила от приказа маленькой лисицы Кэ Дун и на автомате подчинилась. Она опустила кресло, легла на живот и задрала футболку на спине.

Синяк и впрямь оказался огромным. И Жань невольно предалась самобичеванию из-за своей привычки злиться по утрам: как она умудрилась так сильно покалечить маленькую ученицу?

Кэ Дун все же была смертной из плоти и крови, ей было далеко до практикующих. К тому же ее нежная и белая кожа делала «жестокость» И Жань еще более заметной. И Жань слегка кашлянула, с неловкостью наблюдая, как маленькая лисица готовится лечить Кэ Дун. Она молча собралась убрать собственный пузырек и спросила:

— Это духовное лекарство?

Маленькая лисица покачала головой:

— Она не выдержит духовное лекарство. Это обычное зелье, которое я давным-давно сварила, чтобы помогать пострадавшим от бедствий деревенским жителям, просто эффект у него получше.

Она вытряхнула на ладонь пилюлю, убрала бутылочку, затем вытянула лапку с мягкими подушечками, выпустила острые коготки, зажала пилюлю и в два счета растерла ее в порошок, который легко посыпала на поясницу Кэ Дун.

После этого кошачьи коготки спрятались, она снова приложила лапку к пояснице Кэ Дун и слегка направила туда духовную ци, чтобы прочистить меридианы.

От порошка повеяло приятной прохладой, и Кэ Дун блаженно прикрыла глаза от наступившего облегчения. Буквально за мгновение синяк заметно посветлел, а мышцы перестали быть такими натянутыми.

Это средство действительно оказалось намного эффективнее любых нынешних мазей. И Жань молча убрала свою склянку, чувствуя себя совершенно лишней: ученица пострадала, а от нее самой никакой пользы. Подперев подбородок рукой, она чуть слышно вздохнула. Как ни посмотри, а получалось, что она здесь вроде как и не нужна.

Маленькая лисица и впрямь была невероятно добра к Кэ Дун: великая демоническая бессмертная — и вдруг так возится с каким-то жалким смертным. И Жань всё сильнее интересовалось прошлой жизнью Кэ Дун.

Под мягкими ласками маленькой лисицы Кэ Дун постепенно расслабилась и заснула. Проснулась она оттого, что ее толкнула И Жань.

— Мы приехали, пошли.

Кэ Дун протерла глаза и кивнула.

Поскольку Кэ Дун была с маленькой лисицей, многие таксисты отказывались везти пассажиров с животными. Сойдя с высокоскоростного поезда, они битый час уговаривали водителя, и тот согласился лишь тогда, когда они предложили двойную плату.

Дом И Жань хоть и не находился в самом центре города, но располагался недалеко от оживленных мест. Он был построен у подножия горы и представлял собой нечто вроде загородного коттеджа с садом. Дома стояли на большом расстоянии друг от друга, вокруг было много зелени, а охрана у ворот пропустила их только после того, как узнала И Жань.

Какого-то особенного багажа у них не было. Расплатившись и выйдя из машины, они направились к дому И Жань.

Это было двухэтажное здание с небольшой мансардой. Позади дома раскинулся просторный двор, правда, за исключением большой лужайки и раскидистого дерева, он был почти наглухо обнесен забором. В палисаднике перед входом росли цветы и травы, но, судя по всему, сейчас был не сезон, и Кэ Дун по одним лишь зеленым листьям не могла понять, что это за растения.

— И Жань, ты живешь одна? — украдкой озираясь по сторонам, спросила Кэ Дун.

— Нет, с семьей, — И Жань достала ключ и повернула ручку, но обнаружила, что дверь заперта изнутри на замок, так что ей пришлось нажать на звонок.

Изнутри донесся звонкий, живой женский голос:

— Иду, иду!

— Здесь еще твои родители? — подумала Кэ Дун. Она собиралась стать ученицей И Жань, но встреча со столькими старшими сразу казалась ей непривычной.

И Жань покачала головой и только собралась все объяснить, как дверь распахнулась. На пороге стояла женщина с каштановыми волосами уложенными каскадом крупных волн. На ней было красное платье, придававшее ей очень зрелый вид, а если приглядеться к лицу, его черты отдаленно напоминал черты самой И Жань.

Женщина окинула взглядом И Жань, заметила стоявшую рядом с ней девчонку и натянуто улыбнулась:

— А я-то думала, почему ты ко всем мужчинам равнодушна. Оказывается, тебе нравятся такие

вот соплячки? Лицо И Жань, и без того лишённое всяких эмоций, в одно мгновение стало ещё холоднее, на нём даже обозначились вздувшиеся вены:

— Что за глупости ты говоришь, Кэ Дун? Это моя младшая сестра, поздоровайся с ней.

Кэ Дун окинула взглядом женщину, которая чертами лица была похожа на И Жань на добрые семь десятков процентов. Только вот если И Жань отличалась пресной, отрешенной от мира сетей аурой, то эта женщина выглядела невероятно яркой и броской, вполне под стать нынешней молодёжи.

Прижимая к груди маленького лисёнка, Кэ Дун поклонилась и произвела:

— Здравствуйте, тётя, извините за беспокойство.

Стоило её словам умолкнуть, как женщина перед ней взвилась фурией!

— Кого это ты назвала тётей?! — будь у неё рукава, она бы, пожалуй, уже засучила их, собираясь задать гостю взбучку. — Да мне в этом году всего восемнадцать! Я еще ого-го, цветок распустившийся!

При этом она едва не бросилась хватать Кэ Дун за воротник, но стоило ей сделать лишь шаг вперёд, как И Жань шлёпнула её по затылку со звуком «хлоп!»:

— И Баоэр!

Стоило И Жань рассердиться, как И Бао тут же присмирела. Прижавшись к сестре, она принялась ластиться, словно безобидный котёнок:

— Сестрёнка-а... Ну как ты можешь защищать чужого человека! Так ты променяла родную сестру на какую-то девчонку!

И Жань отвесила ей ещё один подзатыльник:

— Это будущая ученица, которую я собираюсь взять! Её зовут Кэ Дун, отныне она будет жить с нами.

Она немного помолчала, повернулась к Кэ Дун и пояснила:

— Это моя младшая сестра, И Бао, домашнее имя — Баоэр. Можешь звать её сестрицей Бао или тётушкой Бао, как тебе больше нравится!

Взрывная И Бао?! Ну и имена родители им обоим дали — просто загляденье! И ведь не боялись же, что за такое и арестовать могут...

— Сестра-а! — И Бао надула губы, изображая крайнюю обиду.

— Ладно-ладно, чего вы застыли в дверях? — Троица простояла на пороге целую вечность, наблюдая за цирком, который устроила И Бао, и только теперь они вошли в дом.

Слева от прихожей обнаружился шкаф для обуви, на котором стояло несколько пар пластиковых шлёпанцев, а справа — небольшая одностворчатая дверь, судя по всему, платяной шкаф.

Прямо напротив входной двери находилась лестница о двух пролётах, самая верхняя ступенька которой вела на мансарду. Левая сторона лестницы примыкала к стене, а с правой открывалась просторная гостиная, где стояли пятидесятидюймовый жидкокристаллический телевизор и диван из красного дерева. На стене висела традиционная китайская картина тушью — слива на фоне снега.

Обстановка не отличалась роскошью, но была пропитана густым классическим духом.

Если пройти дальше направо, в гостиной обнаружился очень мягкий и невероятно широкий диван, на котором вполне можно было вытянуться в полный рост и спать как на кровати.

<http://bllate.org/book/21774/2251717>